

С. В. Березницкий

**МЕТОДИКА СБОРА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
КОМАНДИРА АНАДЫРСКОГО ОСТРОГА
ФРИДРИХА ПЛЕНИСНЕРА (1760-е годы)***

АННОТАЦИЯ. Более ста лет (1649–1771) Анадырский острог являлся форпостом российских властей в Северо-Восточной Азии. Каждый командир острога был ответственным за осуществление государственных, военных, социально-экономических, научных и культурных мероприятий, связанных со сложными процессами освоения и изучения территорий Чукотки, Аляски, побережий и островов Северного Ледовитого и Тихого океанов, за процесс включения в состав Российской империи коренных народов северо-востока. Фридрих Христиан Плениснер — последний командир Анадырского острога, который занимался вопросами нецелесообразности его дальнейшего развития, его ликвидации, перевода гарнизона в другие крепости. В документах походной канцелярии Анадырского острога содержались разнообразные данные, которыми воспользовался Ф. Плениснер при составлении своей рукописи по истории региона. В этой же канцелярии Ф. Плениснер в 1760-х годах проводил опросы казаков, чукчей, эскимосов, собирал ценные этнографические сведения о сложных отношениях русских и аборигенов, об особенностях этнической культуры последних. Другим видом сбора этнографических материалов был организованный Ф. Плениснером опрос чукчей на реке Анадырь. Историческая, географическая и этнографическая информация была собрана в результате экспедиционных изысканий Н. А. Дауркина — переводчика Плениснера. В процессе рассмотрения причин поездок Дауркина сформировалась значительная историографическая база. Часть исследователей убеждена, что Дауркин совершил побег и собирал материалы самостоятельно, другая настаивает на том, что он был послан Плениснером либо побег был им инсценирован. В результате научно-организационной деятельности Ф. Плениснера были собраны ценные этнографические сведения, часть которых опубликована, а другая хранится в рукописях и после введения в научный оборот станет определенным вкладом в развитие российской этнографической науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVIII век, Северо-Восточная Азия, Фридрих Плениснер, методика сбора этнографических материалов

УДК 39(470)(091)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-189-199

БЕРЕЗНИЦКИЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — д.и.н., в.н.с. отдела этнографии Сибири, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

* Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00309) «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (рук. В. Н. Давыдов).

В начале 1760-х годов командиром Анадырского острога становится российский офицер курляндского происхождения Фридрих Христиан Плениснер (1707/13–1719) (Стибнев 1869а: 37–46, 49, 57–58, 62; 1869б: 46–51; Берг 1935: 117–118, 170; Андреев 1948: 56–60; Косвен 1974: 15–17; Зуев 2005а: 10, 11, 17; 2005б: 42–44; 2009: 176–208; Березницкий 2016: 86–90; 2017а: 335–344; 2017б: 49–59; 2018а: 44–52; 2018б: 229–237; Erik-Amburger-Datenbank; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 546. Ч. 8. Д. 6. Л. 4). В этот период российская наука уже располагала этнографическими, историческими, географическими и другими сведениями о Сибири. Более того, вторую половину XVIII в. можно определить как важный этап становления русского варианта этнографии, народоведения, источниковая база которого формировалась именно на северо-востоке России (Фермойлен 1994: 101–109, 178; 2008: 177–198; 2015: 1–2, 34, 131–218; Головнёв 2018: 6–17; Головнёв, Киссер 2015: 66). Участники камчатских, академических и других экспедиций собирали этнографическую информацию о коренных народах Сибири и Северной Америки на основе разработанных Академией наук, В.Н. Татишевым, Г.Ф. Миллером и другими учеными инструкций и программ. Анализ опубликованных трудов Плениснера, рукописей, архивных документов показывает, что он не был знаком с этими инструкциями по сбору этнографических материалов, но в течение нескольких десятилетий XVIII в. занимался проблемами открытия, освоения и обследования Северо-Восточной Азии. В 1740–1742 гг. Плениснер был участником Второй Камчатской экспедиции, зарисовывал побережья Северной Америки, коренных жителей и морских животных этого региона, в 1750-х годах служил в Сибири, в 1760 г. по ходатайству сибирского губернатора Ф.И. Соймонова Плениснер был произведен в подполковники (в 1765 г. — в полковники) и назначен командиром Анадырского острога, в который он прибыл 6 января 1763 г. (Нефедкин 2015: 188). Перед отправкой на Чукотку Плениснеру посчастливилось встретиться в Санкт-Петербурге с Г. Ф. Миллером, который попросил его сообщать о новых научных открытиях на северо-востоке (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 1. Д. 5. Л. 1–1 об., 9–9 об.). Впоследствии Г. Ф. Миллер получил заметку Плениснера с новыми данными о северо-востоке Азии и берегах Америки, о том, что в прежние времена Азия и Америка соединялись перешейком в районе Берингова пролива (Андреев 1965: 65, 132, 138, 139). Вполне возможно, что во время беседы с Плениснером Миллер мог на словах проинструктировать его и подсказать основные приемы полевой этнографической работы.

Плениснер был снабжен подробной инструкцией Ф. И. Соймонова («От тайного советника и сибирского губернатора Соймонова Анадырскому главному командиру господину подполковнику Плениснеру»), согласно которой он должен был не только заниматься урегулированием отношений Российской империи с коренными народами северо-востока как командир острога, но и собирать исторические, этнографические, географические сведения. Однако в этой инструкции не было методики проведения полевой этнографической работы, а лишь даны указания: о проведении социально-экономического анализа состояния Анадырского острога и гарнизона; о посещении Камчатки для инспекции острогов и защиты прав ительменов, тунгусов, чукчей, коряков, якутов и других коренных народов от местных властей; об организации поиска надежного морского пути для доставки провианта и важных грузов из Пенжинской губы в Анадырский острог; об отправке (с инструкциями Соймонова и Плениснера¹) И. Синдта на морских судах для исследования

¹ Инструкции Соймонова и Плениснера для Синдта хранятся в РГАВМФ и опубликованы в ряде трудов (Русские экспедиции 1989: 52–54, 347–348; РГАВМФ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 18. Л. 305–307). 17 июня 1769 г. Ф. Плениснер на основе рапортов И. Синдта, посланных им в сентябре 1766 г. начальнику Камчатки капитан-лейтенанту И. С. Извекову, составил и отослал рапорт сибирскому губернатору Д. И. Чичерину об экспедициях И. Синдта. Результатом этих экспедиций стало гидрографическое и картографическое уточнение побережья Северо-Восточной Азии, более точное изображение на карте Берингова пролива (Белов 1956: 416–421; Алексеев 1987: 103; Зуев 2009: 176–177; РГАВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 101. Л. 1–9).

северо-западного побережья Северной Америки; об организации обследования Курильских островов и населяющих их айнов со сбором этнографических материалов об особенностях их культуры (Стибнев 1869а: 37–46, 49, 57–58, 62, 69; Берг 1935: 118, 170; Полонский 1994: 52–54; Зуев 2005а: 10, 11, 17; 2009: 178). При губернаторе Сибири Ф. И. Соимонове Сенат образовал «Секретную и о заграничных обращениях комиссию», которая контролировала действия Ф. Плениснера по чукотскому вопросу, в сфере открытия и обследования новых земель. Считалось, что чукчам в их противодействии русским властям помогают коренные народы Аляски (Белов 1956: 409–415). По прибытии в Анадырский острог Плениснер должен был выяснить численность оленьего стада, условия содержания оленей и возможность питания служащих гарнизона их мясом. При подсчете целесообразности дальнейшего функционирования гарнизона Плениснер должен был постараться мирным путем решить проблему с воинственными чукчами, которые напали на коренные народы региона, принявшие подданство и платившие ясак: «... вся команда содержится для защищения от чюкоцкого народу и для того всевозможные старания прилагать, чтобы оные народы без воинских действий ласкою ежели в подданство привести невозможно, то хотя б в соседственную с верно-подданными коряками в дружбу привести, чтоб толь великою команды содержать нужды не будет» (Зуев 2009: 177, 180).

Большой раздел инструкции был посвящен проблеме исследования Курильских островов, приведения населявших их коренных народов в российское подданство с платой ясака, выяснения возможности торговли с айнами и японцами. Плениснер должен был установить, с каких островов, в каком объеме и мехами каких животных собирается ясак. Эта и другая этнографическая информация о коренных жителях Курил должна была фиксироваться и сборщиками ясака: о количестве айнов, их подданстве, занятиях, промыслах, знании соседних островов.

В 1760-х годах Плениснер совершал поездки по Чукотскому полуострову, организовывал сухопутные и морские экспедиции по обследованию Чукотки, Медвежьих и Курильских островов, акватории Охотского моря. В частности, 23 июля 1763 г. Плениснер с командой отправился из Анадырского острога на судах вниз по Анадырю, остановился у устья р. Красной, где собирал этнографическую информацию у чукчей, убедив часть из них принять российское подданство. С помощью переводчика, сотника Н. Куркина, Плениснер расспрашивал приехавших для промысла оленей и рыбной ловли чукчей (300 человек на 35 байдарках). Некоторые чукотские старшины согласились с его доводами, изъявили желание стать подданными Российской империи и платить ясак (Зуев 2009: 183–184).

В течение нескольких лет Плениснер занимался вопросами ликвидации Анадырского острога, для чего провел тщательное обследование, пришел к выводу о его военной нецелесообразности и экономической невыгодности. В результате его ревизии был издан указ, утвержденный в 1766 г. Екатериной II, об упразднении Анадырской крепости. Плениснер организовал перевод гарнизона, перевозку различного имущества в Гижигинскую и Нижнеколымскую крепости, Охотский порт. Гижигинский острог был наиболее удобен для поселения не только русских, но и ясачных коряков: р. Гижига богата рыбой, по берегам рос лес, коряки получали защиту команды крепости от набегов чукчей. Параллельно Плениснер провел обследование и выявил нецелесообразность дальнейшего функционирования Анадырской партии/экспедиции, действовавшей в 1727–1763 гг. по указанию российских властей с целью включения в российское подданство части чукчей, коряков, для изыскания возможности торговли с Японией, Китаем, другими странами, для проведения географических исследований на северо-востоке, содействия работе Второй Камчатской экспедиции (Зуев 1999: 18–39; 2001: 3–38; 2002: 53–82; 2009: 176–208).

По результатам обследования Анадырского острога Плениснер составил подробный отчет и отослал его Ф. И. Соймоному. Отчет представляет собой обстоятельную этнокультурную характеристику местных чукчей: «...землю эту можно назвать последней всего земляного круга, в последнем крае лежащей между севером и востоком, где ни лесу, ни других приличных к житию человеческому удобностей не имеется. Но везде прилегли на оной хребты великие, гольцы, тундры болотные и кочковатые места, к тому ж непроходимые утесы, где чукчи обыкновенно, когда российские команды, бегут с женами и детьми прячутся, и живут в самом беднейшем состоянии, что за неимением никакого лесу принуждены упрямить оленьим мясом и прочее есть сырым. А зверей, кроме самых худых лисиц и той лучшие, и 50 копеек не стоят, никогда у них не бывает в этой почти безлесом тундренном и болотном месту хороши де невозможно и так до сего времени оные в Анадырске команды столь великие казенные интерес содержаны напрасно» (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. Л. 47). Следует подчеркнуть наблюдательность Плениснера как опытного полевого этнографа, который в нескольких строчках сумел показать зависимость описываемой группы чукчей от окружавшего их ландшафта, особенность хозяйственно-культурного типа, невозможность заниматься пушным промыслом и добычей соболя за его неимением и логичный вывод о том, что пушной ясак в этой местности собирать нечем.

В отчете Плениснера содержится информация этнографического характера: об особенностях системы питания казаков Анадырского гарнизона, нехватке привычных продуктов, приводившей к голодовкам, о промысле казаками и чукчами оленей на переправах через реку Анадырь, рыбной ловле, заготовке рыбы впрок и проблеме ее сохранности, о шаманстве коренных народов, межэтнических отношениях, об истории, культуре, межэтнических контактах коряков, чуванцев, чукчей, юкагиров, якутов. Ценным является подробное описание методики подготовки и проведения экспедиций на оленьих и собачьих упряжках, включающее в себя малейшие нюансы по приготовлению и количеству вьючных сум, животных, корма для них и каюров, об особенностях сурового климата, фауны и флоры региона, о технологии выживания в экстремальных условиях Севера, сведения о топонимике, географических объектах Чукотки и Камчатки (Зуев 2009: 188–194).

Сбором этнографических материалов Плениснер не только занимался сам, но и поручал своим подчиненным фиксировать сведения о чукчах, эскимосах, других коренных народах Чукотки и Аляски, в том числе о неизвестных народах, остатки жилищ которых были найдены на Медвежьих островах посланными туда Плениснером экспедициями. Одним из наиболее известных собирателей этнографической информации стал крещеный чукча, казак и переводчик Плениснера Н. И. Дуркин (впоследствии дворянин), который доставил в 1765 г. в Анадырский острог ценные исторические и этнографические сведения о чукчах Чукотки и прибрежных островов, зафиксированные им в 1763–1764 гг. На протяжении нескольких веков обсуждается вопрос о характере этой поездки Н. Дуркина. Часть исследователей убеждена, что Дуркин совершил побег и собирал материалы самостоятельно (Алексеев 1966: 58, 77–78, 88–93; 1982: 98–99; 1987: 97–99; Зуев 2005б: 42–43; 2009: 178–179). Другие настаивают на том, что он был послан Плениснером либо побег был инсценирован Плениснером и Дуркиным совместно, чтобы Дуркин, пользуясь помощью своих родственников-чукчей, из которых далеко не все доброжелательно относились к русским, смог собрать исторические, этнографические и географические сведения о северо-востоке (Берг 1920: 130; 1935: 118; Визе 1933: 11; Боднарский 1947: 159–160; Андреев 1948: 56–61; Белов 1956: 416–417; Лебедев 1957: 217; Греков 1960: 203–204, 210–211; Ефимов 1971: 207). Одним из первых такую идею высказал П. С. Паллас, когда опубликовал рукопись Плениснера «Особые известия

о Чукотском носе и соседних островах» (Neue Nordische Beyträge 1781: 245–248) и в предисловии подчеркнул, что именно Плениснер отправил Н. Дауркина, обставив это по обоюдному тайному сговору как побег, для сбора сведений об истории, географии и этнографии Чукотки. Паллас привел часть сказки Дауркина об этом побеге и экспедиции, некоторые материалы о хозяйстве, промыслах, верованиях коренных народов региона.²

Много ценной этнографической информации содержится в рассказе самого Дауркина об этом событии. Дауркин прямо указывает, что он совершил побег: «Прошлого 1763 году сентября дня в бытность мою внизу на реке Анадырю при урочище Чекаеве в команде господина поручика Пересыпкина, который тогда при оном урочище Чекаеве с командою находился для оленьей плавии и взятых с пришедших добровольно в российское подданство чукоч в казну Е.И.В. ясака и при отправлении оной команды с того урочища Чекаева в Анадырскую крепость, отлучился я из команды без ведома объявленного господина поручика Пересыпкина в чукоцкие жилища в ношное время, которые находились тогда ниже Чекаева по реке Анадырю на урочище же, называемом Буяне острове, и жил у них до самой 1763 году осени...» (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 1. Д. 8. Л. 1–6; Ч. 2. Д. 4. Л. 121 об. — 124). Однако впоследствии Дауркин, осознав тяжесть своего проступка, решил реабилитироваться тем, что привел в российское подданство определенное число своих родственников и собрал у них методом опроса и наблюдения ценные исторические, географические и этнографические материалы.

В сфере мифологии Плениснером были обобщены собранные Дауркиным и другими коренными народами региона интереснейшие материалы, иллюстрирующие представления аборигенов о карликах, о людях, не имеющих анусов и питающихся лишь запахом от готовящихся на огне продуктов. Подобные воззрения распространены практически по всему миру, анализом этих и других фольклорно-мифологических сюжетов многие десятилетия занимается Ю. Е. Березкин (Березкин). Сходными с древнегреческими мифологическими воззрениями являются легендарные сведения коренных народов Северо-Восточной Азии о существовании острова, на котором живут только женщины, рождающиеся от морских волн, и островов, которые могут самостоятельно перемещаться в океане.

Дауркин жаловался, что за совершенный им проступок его наказывают несением караульной службы в Якутске. Генерал-майор, первый иркутский губернатор К. Л. Фрауендорф в октябре 1765 г. выдал предписание Якутской воеводской канцелярии о скорейшей доставке Н. Дауркина в Иркутск «...для взятия от него по объявлению ево обо всей Чукотской земле и о протчих островах обстоятельного изъяснения...» (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. Л. 120 об. — 121).

Плениснер в некоторых своих рапортах настаивал на том, что именно он послал Дауркина с изыскательской целью, в других подчеркивал, что они с Дауркиным заключили секретное соглашение о мнимом побеге, чтобы заручиться поддержкой чукотских родственников Дауркина в сборе ценной информации, в третьих писал, что Дауркин совершил побег (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. Л. 120).

Вернувшись в 1765 г., Н. Дауркин составил карту тех мест, где побывал во время своей экспедиции, — «Карта морского берега от устья реки Анадыря до устья реки Колымы и на супротив лежащих берегов. 1771 года. Подлинная сочинена казаком Николаем Дауркиным 1765 года в Анадыре» (Берг 1920: 130). На карте некоторые географические объекты подписаны по-чукотски, изображена Чукотка от устья Анадыря до устья Колымы, часть Северной Америки, протянувшаяся

² Их перевод сделан А. Г. Абайдуловой — ведущим специалистом по учетно-хранительской документации отдела учета Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

до устья Колымы, острова Диомида, Ратманова и Крузенштерна (Имаглин и Игеллин), крепость на Аляске, охраняемая вооруженными копьями воинами (коренными жителями Аляски и «белыми» людьми) (Марков 1976: 481–482). К карте Дауркин сделал примечание, в котором показал этнокультурные характеристики жителей Северной Америки и некоторых островов, торговые связи чукчей с аборигенами Аляски, которые летом осуществляются на байдарках, а зимой — по льду (Алексеев 1987: 97–99). В 1774 г. Дауркин сделал копию этой карты с более точным расположением Северной Америки по отношению к Азии. Т. И. Шмалев отправил в 1775 г. эту карту с копией сказки Дауркина о его экспедиции Г. Ф. Миллеру. Впоследствии картографические материалы Дауркина вошли во многие карты северо-востока XVIII–XIX вв. (Алексеев 1961: 34–56). Ф. Плениснер на основе обобщения материалов Н. Дауркина и других источников нарисовал свой вариант карты Чукотки и предполагаемого побережья Аляски и передал ее в 1777 г. директору Академии наук В. Г. Орлову (Карта Чукотской земли 1852: 120–123). Ряд исследователей XIX–XXI вв. справедливо указывал на неточности изображенного Плениснером побережья Северной Америки напротив устья Колымы, имелись сомнения в точности этой карты и у самого Плениснера. Однако такой вариант изображения Азии и Америки не был случайным: Плениснер мог нарисовать свою карту намеренно, в соответствии с существовавшей традицией картографии того времени (Белковец 1988: 246–251, 264–269; Березницкий 2018: 229–237).

Во многие издания российских и зарубежных ученых XVIII–XXI вв. вошли этнографические материалы, собранные Плениснером методом опроса в 1760-х годах у бывшего в чукотском плену казака Б. Кузнецкого, эскимосской девушки Иттени (в крещении Т. Телятникова): «...в канцелярии анадырского главного командира Плениснера, <...> чюкоцкая девка Иттени... чрез перевод казака С. Павлова сею скаской объявила: родом де она с Большой земли, на которую приезжали живущие от оной на большом острове в море зубатые чюкчи... для драки... коими тогда и была взята в полон...» (Разные известия и показания о Чукотской земле 1825: 164–201; Берг 1920: 139–140; 1935: 117–129, 204, 209, 222, 278, 292; Колониальная политика 1935: 180–188; Русские экспедиции 1989: 67–69; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. Л. 111–112 об.; РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47; РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 48; РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 408. Ч. 1. Л. 58–59). Кузнецкий сообщил о чукотской технологии перекочевок и ухода за оленями, о социальном неравенстве, связанном с количеством оленей в стадах, спортивных и боевых состязаниях, жилищах чукчей, отапливаемых тундровым стлаником и с помощью каменных жирников, о системе питания мясом и кореньями, семейно-брачных отношениях, о своеобразных способах погребальной обрядности — оставлении стариков в тундре, об активном использовании галлюциногенных мухоморов. Военные действия данная группа чукчей вела не только с русскими, но и с коряками, юкагирами. У приморских чукчей и их пленников Кузнецкому удалось собрать немного сведений о коренных жителях Северной Америки.

Важный аспект научно-организационной деятельности Плениснера занимает подготовка им историко-географического обследования архипелага Медвежьих островов в Восточно-Сибирском море к северу от устья реки Колымы в 1760–1770-х годах (Зубов, Бадигин 1953; РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 55; РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 45). Обобщив сведения, собранные по указанию Плениснера казаками и геодезистами в нескольких экспедициях, можно выявить не только методику проведения экспедиционных поездок и сбора материала во второй половине XVIII в., но и особенности географических представлений людей того времени.

Ф. Плениснер организовал сбор и доставку в Кунсткамеру айнских этнографических коллекций, собранных на Курилах в 1766–1770 гг. сотником Черным (Полонский 1871: 367–576; 1994: 3–86; Зубов 1954: 429; Лебедев 1957: 165–176; Летопись Кунсткамеры 2014: 635–637; Хартанович 2015: 147–149).

Таким образом, Фридрих Плениснер во второй половине XVIII в. внес важный вклад в становление российской этнографической науки личными наблюдениями за культурой коренных народов Чукотки, а также своей научно-организационной деятельностью по сбору у информантов, казаков, чукчей, эскимосов, новых знаний по этнографии, мифологии Чукотки, тихоокеанских островов и северо-западного побережья Северной Америки. Выполняя указания Ф. И. Соймонова и Г. Ф. Миллера, Ф. Х. Плениснер собирал стационарно и в экспедициях исторические, географические, этнографические, картографические и другие научные материалы. Основными методами его полевой этнографической работы были:

- дистанционный метод сбора данных;³
- опрос очевидцев — казаков, представителей коренных народов Северо-Восточной Азии — чукчей и эскимосов;
- личные наблюдения достопримечательностей региона, особенностей культуры коренных народов Севера;
- анализ этнографических и географических данных, собранных казаками и геодезистами в процессе обследования Медвежьих островов;
- анализ этнографических материалов из документов архива Анадырского острога;
- организация доставки в Кунсткамеру этнографических коллекций курильских айнов.

Командир Анадырского острога полковник Фридрих Плениснер не имел специального образования в сфере этнографической науки, которая во второй половине XVIII в. только начинала создаваться. Однако результаты его собирательской деятельности вполне соответствуют методике полевой этнографической работы: опрос, наблюдение, интерпретация разнообразных источников с целью извлечения этнографических данных, картографирование, организация сбора и доставки в музей этнографических коллекций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. И.* Береговая черта. Магадан, 1987.
- Алексеев А. И.* Колумбы росские. Магадан, 1966.
- Алексеев А. И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982.
- Алексеев А. И.* Ученый чукча Николай Дауркин. Путешественник и картограф XVIII в. Магадан, 1961.
- Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965.
- Андреев А. И.* Русские открытия в Тихом океане в XVIII веке. Обзор источников и литературы // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред. и с вступ. ст. А. И. Андреева. М., 1948. С. 5–76.

³ На мой взгляд, следует не противопоставлять мнения вышеуказанных ученых о том, посылал ли Плениснер Дауркина или последний совершил побег, а, наоборот, синтезировать их и заострить внимание на результатах экспедиции Дауркина, собравшего ценнейшие этнографические и географические материалы, что, несомненно, является вкладом в развитие российской науки второй половины XVIII в. Плениснер вполне мог «заразить» Дауркина поисковой деятельностью. Поэтому Дауркин, понимая всю серьезность своего проступка, постарался смягчить вину не только приведением части чукчей в русское подданство, но и сборами географических и этнографических данных. Вариант с инсценировкой в целом соответствует возникшей гораздо позже методике делегируемого интервью, прекрасно проанализированной и примененной практически В. А. Тишковым (Тишков 2001: 14, 19–27). В результате экспедиционных изысканий Н. Дауркина отечественная этнографическая наука обогатилась новыми знаниями.

Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII. Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск, 1988.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М., 1956. (История открытия и освоения Северного морского пути / под ред. Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко. Т. 1).

Берг Л. С. Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука // Записки по гидрографии. 1920. Т. 43, вып. 2. С. 79–141.

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725–1742. Л., 1935.

Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 12.03.2018).

Березницкий С. В. Роль Ф. Плениснера в формировании музейных коллекций Кунсткамеры в XVIII веке // Вопросы музеологии. 2016. № 2 (14). С. 86–90.

Березницкий С. В. Исследования Фридриха Плениснера на северо-востоке России в XVIII веке (историографический аспект) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2016 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб., 2017а. С. 335–344.

Березницкий С. В. Фридрих Плениснер и его вклад в исследования этнических обществ и природы Дальнего Востока России в XVIII веке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017б. № 3. С. 49–59.

Березницкий С. В. Письма Фридриха Плениснера к Г. Ф. Миллеру как источник по истории и этнографии Северо-Восточной Азии XVIII в. // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 229–237.

Березницкий С. В., Галечко И. И., Примак П. В. Guardsman of Anna Ioannovna — Artist of Elizabeth Petrovna — Researcher of Catherine II: the Life and Scientific Legacy of Friedrich Plenisner // Былые годы. Российский исторический журнал. 2018а. Т. 47. С. 44–52.

Боднарский М. С. Очерки по истории русского земледелия. М., 1947.

Визе В. Ю. Земля Андреева // *Arctica*. Кн. 1. Л., 1933. С. 7–30.

Головнёв А. В. Этнография в российской этнографической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 6–39.

Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 59–70.

Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960.

Документы о Северо-Восточной экспедиции капитана Биллингса и об экспедиции в Восточный океан капитана Муловского (со сведениями за 1725–1728, 1731, 1732, 1735, 1735, 1738–1742, 1744, 1746, 1752, 1763–1771, 1778, 1779) 1785–1786 // РГАВМФ. 1769–1797 гг. Канцелярия президента Адмиралтейств-коллегии г.-фельдмаршала И. Г. Чернышева. Ф. 172. Оп. 1. Д. 408. Ч. 1. 562 л.

Журналы плавания галиотов «Св. Павел» и «Св. Екатерина» и бота «Св. Гавриил» от Охотска до устья р. Камчатки и обратно под командой лейтенанта И. Синдта. 18 сентября 1764 — 10 октября 1768 гг. // РГА ВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 101. 225 л.

Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954.

Зубов Н. Н., Бадигин К. С. Разгадка тайны Земли Андреева. М., 1953.

Зуев А. С. Анадырская партия: причины и обстоятельства ее организации // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XX века). Новосибирск, 1999. С. 18–39.

Зуев А. С. Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории. Новосибирск, 2002. С. 53–82.

Зуев А. С. Поход Д. И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1998 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 3–38.

Зуев А. С. Присоединение крайнего Северо-Востока Сибири к России: военно-политический аспект. Вторая половина XVII–XVIII век: автореф. дис. ... д.и.н. Новосибирск, 2005а.

Зуев А. С. Ф. Х. Плениснер как исследователь северо-востока Азии // «Aus Sibirien — 2005»: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. «Стеллеровские чтения», посвящ. памяти выдающегося российского и немецкого ученого Г. В. Стеллера. Тюмень, 2005б. С. 42–44.

Зуев А. С. Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII — XVIII век). Новосибирск, 2009.

Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971.

Инструкция Ф. И. Соймонова лейтенанту И. Синдту о плавании в Тихом океане. 22 февраля 1761 г. // РГА ВМФ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 18. Л. 305.

Инструкция анадырского главного командира подполковника Ф. Х. Плениснера И. Синдту о плавании в Тихом океане. 19 июня 1761 г. // РГА ВМФ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 18. Л. 306–307.

Карта Чукотской земли, составленная Плениснером в 1763 г. // Записки Гидрографического департамента. Т. 10. СПб., 1852. С. 120–123.

Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке. Сборник архивных материалов. Л., 1935.

Косвен М. О. Местная этнография Сибири в XVIII веке // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 6. М., 1974. С. 5–44. (ТИЭ. Т. 102).

Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800 гг.). М., 1957.

Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович; отв. ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб., 2014.

Марков С. Н. Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. М., 1976.

Нефедкин А. К. Записка отставного капрала Григория Шейкина // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 8. С. 183–190.

О приуготовлениях к морскому путешествию капитана Креницына и описание островов, открытых около Чукотской земли сержантом Андреевым // РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 45. 14 л.

О путешествии от устья реки Ковымы к Северному морю прапорщиков геодезии Ивана Леонтьева, Ивана Лысова и Алексея Пушкарева (с изображениями юкагирия). 1773 г. // РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 55. 26 л.

[Плениснер Ф. Х.] Карта Чукотской земли, составленная Плениснером в 1763 г. / вступ. ст. А. Соколова // Записки Гидрографического департамента Морского министерства, издаваемые с высочайшего разрешения. Т. 10. СПб., 1852. С. 119–123.

[Плениснер Ф.] Письма к Г. Ф. Миллеру от Ф. Плениснера (на нем. яз.) // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 1. Д. 5. Л. 1–1 об., 2–2 об., 3, 6 об. — 9 об. (Письма к г. Миллеру от разных особ, по алфавиту расположенные).

[Плениснер Ф.] Письма к Г. Ф. Миллеру от Ф. Плениснера (на нем. яз.) // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 546. Ч. 8. Д. 6. Л. 4. (Письма к г. Миллеру от разных особ, по алфавиту расположенные).

[Плениснер Ф.] Представление подполковника Плениснера об уничтожении Анадырского острога в 1763 году и дело, возникшее вследствие этого // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. 133 л.

Показание бывшего у чукоч в плену Анадырской партии казака Бориса Кузнецкого о Чукотской земле // Северный архив. 1825. № 22. V. Статистика. 4. С. 182–194.

Показания о Чукоцкой земле бывшего в плену у чукчей казака Бориса Кузнецова // РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. 5 л.

Показание, подписанное сибирским губернатором Денисом Чичериным и отобранное от чукотской женщины Итгени о чукотской земле и островах // РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 48. 3 л.

Полонский А. С. Курилы // Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. IV / изд. под ред. действ. члена А. И. Савельева. СПб., 1871. С. 367–576.

Полонский А. С. Курилы / подгот. к печати В. О. Шубина и Н. Ф. Грызуновой; вступ. ст. и примеч. В. О. Шубина // Краеведческий бюллетень. 1994. Вып. 3. С. 3–86.

Разные известия и показания о Чукотской земле // Северный архив. 1825. № 22. V. Статистика. 4. С. 164–201.

Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов / сост. Т. С. Федорова. М., 1989.

Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. 1759–1772. III // Морской сборник. 1869а. № 6. Июнь. Неофиц. часть. С. 36–69.

Сгибнев А. С. Охотский порт с 1649 по 1852 г. (исторический очерк) // Морской сборник. 1869б. № 11. Ноябрь. Неофиц. часть. С. 1–93.

Сказание казака Николая Дауркина о Чукотской земле, подписанное подполковником Плениснером // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 1. Д. 8. Л. 1–6.

Сказка казака Николая Дауркина о Чукотской земле, подписана подполковником Плениснером. Представление подполковника Плениснера об уничтожении Анадырского острога в 1763 году и дело, возникшее вследствие этого // РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 2. Д. 4. Л. 121 об. — 124.

Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001. 552 с.

Указы, инструкции А.И. Нагаеву о производстве описи Белого моря и части Ледовитого океана, назначения для описи офицеров, судов. 1760–1770 // РГАВМФ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 18. 366 л.

Фермойлен Х. Ф. Герард Фридрих Миллер (1705–1783) и становление этнографии в Сибири // Проблемы истории России. Вып. 7: Источник и его интерпретации. Екатеринбург, 2008. С. 177–198.

Фермойлен Х. Ф. Происхождение и институционализация понятия «volkerkunde» (1771–1843) (Возникновение и развитие понятий «Volkerkunde», «Ethnographie», «Volkskunde» и «Ethnologie» в конце XVIII и начале XIX веков в Европе и США) // Этнографическое обозрение. 1994. № 4. С. 101–109.

Хартанович М. В. К истории приобретения коллекций по этнографии народов островов Тихого океана для Кунсткамеры Академии наук во второй половине XVIII в. // Вестник ДВО РАН. 2015. № 5. С. 145–155.

Amburger E. Ausländer im vorrevolutionären Russland. Erik-Amburger-Datenbank zu Ausländern im vorrevolutionären Russland Nähere Informationen finden Sie unter www.ios-regensburg.de. URL: <https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=74725> (дата обращения: 19.02.2018).

Vermeulen H. F. Before Boas: the Genesis of Ethnography and Ethnology in the German Enlightenment. Lincoln; London, 2015.

ANADYR OSTROG'S COMMANDER FRIEDRICH PLENISNER AND HIS METHODS OF ETHNOGRAPHIC DATA COLLECTION (1760s)

ABSTRACT. For more than 100 years (1649–1771) Anadyr Ostrog was a stronghold of the Russian government in the Northeast Asia. Every commander of the Ostrog was responsible for different governmental, military, socio-economical, academic and cultural activities which were related to the complex processes of colonization and exploration of Chukotka, Alaska, coasts and islands of the Arctic and the Pacific, and those of integration of the native peoples of the Northeast into the Russian Empire. Friedrich Christian Plenisner was the last commander of Anadyr Ostrog who dealt with the issues of impracticality of its further development, its liquidation and transportation of the garrison to other fortresses. The documents of the camp office of Anadyr Ostrog contained various data which Plenisner used when he worked on his manuscript on the history of the region. In the 1760s in the same office Plenisner interviewed Cossacks, Chukchis and Eskimos and collected valuable ethnographic materials on the relations between Russians and the indigenous peoples as well as on the ethnic cultures of the latter. Plenisner's other method of ethnographic data collection was his inquiry of Chukchi in the Anadyr River area. Also historical, geographical and ethnographic materials were collected as the result of expeditions by N. A. Daurkin, who was Plenisner's interpreter. The reasons of Daurkin's trips were widely discussed in the historiography. Some of the scholars believe that Daurkin escaped and collected the materials on his own initiative, while others insist that he was sent by Plenisner or his escape was fabricated by both of them. As the result of Plenisner's academic management activities important ethnographic data were collected. Some of them are published, while other are preserved in manuscripts and, if introduced into academic discourse, can contribute to the development of Russian ethnography.

KEYWORDS: eighteenth century, Northeast Asia, Friedrich Plenisner, methods of ethnographic data collection

SERGEY V. BEREZNITSKY — Doctor of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: svbereznitsky@yandex.ru